

*Наталья
Матвеева*

КОЛОДЕЦ ЖИЗНИ

НА ПРОХОДНОМ БЕЛКЕ

Вновь душа рванулась жаворонком в поле,
 Зазвенела песней, радостью зашлась.
 Господи, спасибо за земную долю
 И за то, что жизнь, в общем, удалась.
 И пускай в июле поднялись метели
 Вместе с нами в горы, минус на дворе, –
 Завтра утром встанем, запоют капели,
 Иван-чай к обеду вспыхнет на горе.
 На Белках нам чудо сотворило время:
 Где ещё увидишь за неделю – год?
 И меня целует снова солнце в темя.
 А какой хороший на Белках народ!
 Здесь душа порхает птицею на воле.
 И такая к жизни разгорелась страсть...
 Господи, спасибо за земную долю
 И за то, что жизнь, в общем, удалась.

КОЛОДЕЦ

Чьими-то хорошими руками
 Был колодец вырыт, сделан сруб,
 И положен ковш на гладкий камень,
 И посажен у колодца дуб.

Смастерив для путника скамейку,
 Он ушёл, тот добрый человек.
 Вырос дуб и сосенок семейка,
 И берёзы, словно белый снег.

Рядом ни селенья, ни избёнки,
 Лишь колодец с чистою водой,

Да дорога пролегла сторонкой,
Да тропинка через лес густой.

По дороге той шагали люди,
Ехали повозки по делам.
И в жару ли, или в лютый студень
Завернут к колодцу, словно в храм.

И, испив воды его холодной,
Мастера помянут, крест творя:
«Если жив, здоровья тебе, родный.
Коли помер, пухом пусть земля».

Кланялись и дальше отправлялись...
Я иду тропинкою лесной,
Отыскать колодец тот стараюсь,
Чтоб приникнуть жаждущей душой.

Вижу: дуб столетний, сруб замшелый
Кто-то новым деревом обвёл
И скамейку среди сосен сделал,
И повесил ковш резной на ствол.

Достаю воды живой, студёной,
Открывая времени врата.
Небо смотрит на меня сквозь крону,
Полнит мир благая доброта.

ПЕРЕД КРЫЛЕЧКОМ

Километры, километры...
Расстояние ни при чём.
Как надломленная ветка,
Я стучусь с надеждой в дом,
Где, боюсь, что позабыли
Непутёвую меня.
Стол убрали, хлеб прикрыли,
Не оставили огня.
Я стою перед крылечком.
Пролетело столько лет...
Облака пришли от речки.
Мне откроют или нет?
Сердце бьётся, как овечка,
На закланье идя.
Тереблю твоё колечко,
Укрываюсь от дождя.

Ещё шаг – и я у двери.
Ещё миг – и вот он ты.
Только нет моей потери.
Жду ответа у судьбы.
А душа, как таратайка,
Дребезжит, стучит, трясёт.
Вышла милая хозяйка,
Как ответ «никто не ждёт».
Улыбнулась: «Что вам надо?»
Заходил над лесом гром.
Прибежал малец из сада:
«Вы ошиблись, тётъ, двором...».

НЕНУЖНЫЕ СЛОВА

Мелкие, как просо.
Сухие, как трава.
Бросаешь, как с откоса,
Ненужные слова.
И нет в них веры более
И смысла больше нет,
Как будто бы в неволе
Они забыли свет.
Размылись, обветшали
И потеряли суть.
А так ведь к сердцу жались,
Мешали мне уснуть.
А я ведь так им верила,
Их в памяти держа,
Я ими жизнь мерила.
И, птицею кружа,
Я дорожила звуками,
Любою запятой.
Теперь же стали мукою,
Пустою болтовней.
Твои слова парадные
Не стоят ни гроша.
По искренним, нескладным
Болят моя душа.

* * *

Немыслимо короткий бабий век,
В нём многое давно отколосилось,
Упал на волосы и не растаял снег,
И как-то незаметно отлюбилося.

И страсти быстротечная река,
И озеро желаний обмелели.
Я на себя смотрю издалека,
На звонкую, как первые капли.

Но мы стоим на разных берегах,
И между нами – прожитые годы.
Ромашковый букет в её руках,
А у меня тревоги, непогоды.

И ей совсем не нравится мой вид:
Не тот размер, размытая фигура.
Она, как солнце, радостно горит.
Хотя совсем ещё девчонка – дура.

Наделает ошибок целый воз
И глупостей навяжет полushалки.
Да изменить нельзя уже прогноз,
Известный мне теперь и без гадалки.

Пусть было всё – подъемы, бури, мели...
Но жизнь бесконечно хороша!
Да и в моём, пускай объёмном теле,
Ещё такая хрупкая душа.

УЙДЁТ ЛЮБОВЬ

Уйдёт любовь. А что останется?
Бесцветный мир тоскующей души.
И мы начнём болеть с тобой и стариться,
Спеша дела земные завершить.

Осыплется пыльца цветов весенних,
Полынь по саду буйно зацветёт.
И горечь от потерь, пустых сомнений
Уже потом до смерти не пройдёт.

Уйдёт любовь, и мир безликий
Вдруг станет нас, как камни, обтекать.
И в памяти, как солнечные блики,
Твой образ будет ночью проступать.

И как звезда потухшая роняет
Свой свет холодный на земную твердь,
Он будет плыть, души не согревая.
Зачем всё это? Ну зачем, ответь?

Сомнения, обиды – просто путы.
За лучик солнца божьего держись.
Чтоб полюбить, хватает и минуты,
Чтобы забыть, понадобится жизнь.

НОВОГОДНЯЯ НОЧЬ

Здесь жизнь течёт без вечной суеты:
Не слышно смеха, плача, даже песни.
Великая пустыня чистоты –
Всё идеально, мелочь вся на месте.

Хозяйка в золотистом кимоно
Бокал хрустальный поднимает к свету.
В нём плещется грузинское вино –
Доставлено специально прошлым летом.

На золотом подсвечнике – свеча.
Колечко с бриллиантом ловит отблеск.
Свет от луны касается плеча.
Остыл давно забытый ею ростбиф.

И ёлочки нарядной аромат
Тревожит душу – новый год стучится.
Снег за окном, и дремлет старый сад.
Но ничего сегодня не случится.

Как снег, тиха хозяйка у окна.
А взрыв петард – чужая радость в небе...
Лежит пустыней в доме тишина,
Зернистую икрой на белом хлебе.

* * *

Молилась Матрёна, бабушка Мотя,
Молилась, упав на колени, за нас,
За то, чтоб болезни не мучали плоти,
Не трогали деток ни порча, ни сглаз.

Молилась за землю, чтоб та уродила,
Молилась за дождь, за удачливый год,
За то, чтоб корова легко отелилась
Да было бы сено зимой – кормить скот...

В сумрачных окнах рассвет поднимался,
И солнце ласкало наш маленький дом.

Молилась Матрёна – и Бог улыбался,
Цветы расцветали, и пел в небе гром.

По-детски поверив в великую силу
И тайно надеясь на новый успех,
Пока баба Мотя корову доила,
Я, встав на колени, молилась за всех.

Просила, чтоб Бог слушал бабушку утром –
Ей нелегко на коленях стоять,
А мне бы прислал говорящую куклу,
Да чтобы умела глаза закрывать.

Просила здоровья для братика, мамы,
Ей скоро в больницу – ребёнка рожать,
А папа прислал бы скорей телеграмму –
Из рейса устали домашние ждать.

В доме пустом пред лампадой стояла,
Просила, сжав руки, простить за грехи.
Придумав молитву, я Богу шептала:
«И очень прошу – мне пришли сапоги,

Какие у Дашки, с цветочком, в горошек.
Другие не надо, других не хочу...»
Звякнул подойник. Испуганной кошкой
Я снова в кровать, в одеяло лечу.

Пахло парным молоком и хлебами.
Черёмухи цвет в окно ветер занёс...
Не помню, что было потом с сапогами,
Но куклу мне дядя в то лето привёз.

БАБУШКИНА МОЛИТВА

Господи, выдал бы пропуск мне в рай
Или туда, куда я заслужила.
Только болезнями, слышишь, не май –
Так долго живу, что надорваны жилы.

Детство – в прислугах, в войну – сирота.
Галоши дырявые в лето и в зиму.
Ликбезами, курсами молодость шла...
Счастье окликнуло маленьким сыном.

Три дочки потом родила своему.
Мужик-то мой, Господи, был работающим,

Служил участковым. Не дай никому –
Убили его за берёзками в чаще.

Сын был военным – в Афгане погиб,
Геройски, писали. Свыкаюсь с годами...
Горе, оно как сентябрьский гриб:
Множится скоро, растёт под слезами.

Так что, Господь, мне пора, уводи
И в канцелярии слишком не мешкай.
А то муженёк мой, того и гляди,
Женится там на Ивановой Стешке.

И сын без пригляда, и мать заждалась.
А здесь, да чего там, опять сиротина.
Прости за грехи!
Вот и зорька зажглась...
Поставлю-ка чай. У правнучки ангина.

СОН

Я иду меж торговых палаток.
Всё закрыто, а люди стоят.
У палаток – хранители в латах,
Неподкупен, неласков их взгляд.
Скоро солнце усталое скроется.
День работу свою завершит...
– Вы зачем здесь стоите?
– За совестью.
Нынче совесть, увы, дефицит.
– Ну а вы, вы стоите за честью? –
У другого спросила ларька.
– И когда подвезут?
– Неизвестно, –
И меня оттолкнула рука.
Ухожу, а толпа не редет.
– Мы – за верою. Крайний – вон там...
С дальних сопок прохладою веет,
И клочками туман по кустам.
Я иду, от усталости падаю.
Поднялась, ну а где же просвет?..
– Вы зачем?
– Как зачем? Мы за правдою.
Да сказали, не будет, и нет.
– Ну, так что же вы ждёте?
– Надежду.

Ну а вдруг подвезут...
Гаснет свет.
Ощущаю себя я невеждою,
Бесполезно ищу здесь ответ.
Тёмной строчкой народ – за любовью.
Чёрной точкой – за счастьем народ...
Вижу – бабушка с долюшкой вдовьей,
Опираясь на палку, бредёт.
Поравнялись. Улыбка наградой.
Я за ней и, тропу заслоня,
Вопрошаю:
– Вам что-нибудь надо?
– Нет! Всё было, всё есть у меня:
И любовь, что судьба одарила,
И надежда, что зря не жила,
Добротой я с людьми поделилась,
Внукам радость свою отдала.
Благодарна за каждый денёчек
И за каждый мной прожитый миг.
У меня три сыночка, пять дочек,
Внуки, правнуки – Бог их хранит.
Мне пора. Там, гляди, у парома
Меня дед мой с букетиком ждёт.
А тебе бы – скорее до дома.
Чечь храни, остальное придёт.

Я проснулась. Рассвет за окошком
Открывал золотые врата.
И с любовью мурлыкала кошка.
И пекла пироги доброта.

* * *

Пока мы здесь, пока мы есть,
Пока мы вместе,
Давайте сложим и споём
Все вместе песню.

Идёт пусть дождик проливной
На наше тело.
Омоемся святой водой,
Чтоб легче пелось.

Давайте взглянем на жизнь
Сквозь счастья призму.
Душа, она всегда поёт –
Ей в тягость тризны.

Живи, как водится, в миру,
Расправив плечи –
Весёлый, щедрый на пиру
И смелый в сечи,

Чтоб не терять своих друзей
В реке печали
И не давать посмертно им
Любви медали.

Жизнь – хлеборобные поля,
А мы в ней – колос.
Так пой же, милая моя,
Пока есть голос.

Наталья Семеновна Матвеева родилась в 1951 году в городе Усть-Каменогорске. Автор 12 сборников поэзии и прозы, среди них книги «Стёжки-дорожки», «Предзимье», «Колодец жизни», «Свет души», «Кружева метели», «Сказки старого кедра», «Паруса судьбы», «Ковыли», «Когда в душе любовь и вера есть», «Васильковое поле», «Сказки на ночь». Публиковалась на страницах казахстанских журналов «Простор» (Алматы), «Нива» (Астана), в альманахе «Жемчужная поэзия Казахстана» (Астана), в сборниках проекта «Библиотека современной поэзии», в коллективных сборниках «Над Свято-Троицким поют колокола» (Барнаул), «Литературный Бийск», «Звено Алтай – 90», «Звено Алтай – 95», «Победа одна на всех». Автор-составитель книги для детей «Солнечный круг» писателей Восточного Казахстана.

Член Союза писателей России. Лауреат фестиваля искусств «Золотой Тургусун». С 2009 года – председатель Восточно-Казахстанского областного литературного объединения «Звено Алтай».

